

Страна Фэн Юнь, город Цзинь Ян, уезд Кушань, деревня Тяньцзя.

В деревне царила тишина, жители погрузились в глубокий сон, лишь редкий лай диких собак да кваканье лягушек у реки добавляли немного живости в этот летний вечер.

На единственной вершине горы в деревне Тяньцзя по обе стороны стояли две изящные и прекрасные девы с тяжелым выражением лица.

В глубине горы, куда не осмеливались заходить даже самые смелые охотники деревни Тяньцзя, на земле лежало более десятка трупов.

Густой запах крови наполнял ноздри, вызывая рвотные позывы.

Звуки "хруст, хруст" были особенно громкими и резкими в безмолвном ночном небе.

Мужчина, занимавшийся трупами, посмотрел на стоящую в центре женщину, одетую в грубое белье, и проглотил слюну, не в силах сопротивляться, его тон был полон беспомощности: "Мисс, не могли бы вы поесть в другом месте?"

Стоять посреди трупов и есть, неужели она не боялась, что ее вырвет!

Девочка по имени "Мисс" подняла голову, ей было не больше двенадцати лет, но у нее была изящная осанка и красивое лицо.

Кожа на ее маленьком, размером с ладонь, лице была немного болезненно бледной.

Пара ясных глаз под ивовыми бровями, казалось, время от времени запотевали, заставляя людей испытывать к ней жалость.

Слегка поджав губы, ямочка на ее щеках добавляла немного игривости.

"Чи Чэн, быстро убери эти трупы, я боюсь смотреть на них, это влияет на мой аппетит". Этот мягкий и слабый голос дрожал, казалось, он был очень напуган.

Рот Чи Чэн дернулся: "Госпожа, эти люди были убиты вами ..... Более того, здесь нет посторонних."

Так кому ты показываешь этот слабый взгляд?

"Ах .....", - женщина, казалось, о чем-то задумалась, слегка опустив брови, ее маленькое лицо было полно серьезности, - "Я не, я не, не говори ерунды."

Чи Чэн посмотрел на девушку, которая несла чушь, и закатил глаза, быстро избавляясь от трупов вокруг себя.

Девушка не возражала и продолжала есть закуску в своей руке.

Когда небо посветлело, снаружи раздался голос служанки.

"Госпожа, есть новости со склона холма, семья премьер-министра здесь!"

Ай .....", - тихо вздохнула девушка, словно ей надоело стоять, она просто села на камень и медленно сказала, - "Они наконец-то вспомнили, что в резиденции премьер-министра есть еще третья мисс, Су Мо Ли? "

Чэн Тао и Чи Чэн посмотрели друг на друга, оба увидели беспокойство в глазах друг друга.

"Но рассчитав время, пора возвращаться". Су Мо Ли дважды хихикнула, уголки ее губ слегка изогнулись вверх, а глаза засияли ярким светом, из-за чего невозможно было понять, о чем она думает.

"Госпожа, нам пора идти". Хуан Фань тоже вошел: "Осталось еще пятнадцать минут до того, как они войдут в деревню".

Положив последний кусочек закуски в рот, Су Мо Ли вытерла крошки с рук и слабо приказала: "После того, как Чи Чэн уберет здесь все, возьми братьев с собой и иди вперед, Чэн Тао и Хуан Фан следуют за мной".

С этими словами Су Мо Ли встала, но ее тело споткнулось, и если бы не быстрые глаза и руки Чэн Тао, она бы чуть не упала на землю.

Су Мо Ли плавно оперлась на тело Чэн Тао и дважды кашлянула, ее маленькое лицо становилось все бледнее и бледнее.

Платок в ее руке прикрывал ее рот, брови были наполнены печалью, а голос становился все слабее: "Ребята, вы должны мне немного помочь, я слабая маленькая женщина".

Чи Чэн не мог не потрогать мурашки на своих руках, и, избавившись от последних трупов, он ушел так быстро, как только мог.

Чэн Тао и Хуан Фань молча смотрели друг на друга.

Два слуги не сотрудничали, и Су Мо Ли не смущалась, продолжая говорить своим тонким, искусственным голосом: "Пойдемте, мы не можем заставлять людей из резиденции премьер-министра ждать".

С официальной дороги донесся звук скрежета колес.

Две обычные кареты быстро загрохотали по земле.

В карете лицо Су Мо Ли было слегка бледным, и она медленно закрыла глаза.

В ее голове были мечи и тени, все вещи из ее прошлой жизни.

Она была дочерью старшей принцессы нынешней династии, и должна была быть благосклонна к ней до конца жизни, но она никогда не ожидала, что когда ей было пять лет, ее мать внезапно умерла, бабушка заболела, отец сломал ногу вдали от дома, а она заболела простудой, которую долго не могли вылечить.

Видя, что ее состояние становится все хуже и хуже, отец пожалел ее и отправил в так называемый благословенный край уезда Кушань, деревню Тяньцзя.

Это также родной город ее отца.

Неожиданно, как только она приехала, вся семья пошла на поправку.

И по праву, она также была помещена в деревню Тяньцзя, чтобы молиться за свою семью.

Просто .....

Это все было оправданием.

"Госпожа, мы уже выехали из уезда Кушань".

Чэн Тао приподняла занавеску, чтобы взглянуть, затем села прямо и сказала низким голосом: "Чи Чэн и остальные уже должны были прибыть в город Линцзин, а наши люди охраняли их на протяжении всего пути."

"Мм." Су Мо Ли подняла голову, в глазах появилась влага и легкий смех: "Возвращение, это действительно восхитительно".

Сказав это, она дважды хихикнула, звук, похожий на колокольчик, был действительно приятен на слух.

Однако Чэн Тао и Хуан Фань задрожали и потрогали мурашки на руках, боясь за людей в столице.

Пейзаж за окном быстро удалялся, и Су Мо Ли вспомнила о многочисленных убийствах и отравлениях, которым она подверглась, когда только приехала в деревню Тяньцзя.

В то время она была слишком молода, чтобы увернуться от открытого копья, не говоря уже о скрытой стреле.

Спустя еще пять дней, когда Чэн Тао снова подняла занавеску, она уже увидела слово "Столица".

Когда карета въехала в столицу, она замедлила ход. В этой столице, полной знати, любой из них был императорским родственником, даже карета резиденции премьер-министра должна была быть осмотрительной и осторожной.

"Я слышал, что старшая госпожа из резиденции премьер-министра вернулась, это должна быть карета старшей госпожи, верно?"

"В доме премьер-министра есть еще одна молодая леди? Почему я не слышала?"

"О, я услышал об этом только в последние несколько дней, я слышал, что старшая госпожа из дома канцлера молилась за семью канцлера в Храме предков, и теперь, когда она достигла совершеннолетия, она вернулась".

"Так вот оно как, эта старшая мисс действительно сыновья!"

"Нет, ей было всего пять лет, когда она ушла, а теперь прошло уже семь лет, но если бы не ее молитвы на улице, где бы семья премьер-министра была на ровном месте? Жаль только, что из трех мисс и одного сына в резиденции премьер-министра, две другие мисс и один сын роскошно развлекаются в столице, а старшая мисс страдает там".

"Да, да, но премьер-министр не должен иметь возможности задержать старшую мисс, не так ли?"

"Кто знает, в конце концов, старшая мисс не является настоящей дочерью жены премьер-министра".

"К чему все эти разговоры о молитвах, он же не относится к этой первородной барышне плохо!"

"Ну и что с того, что они плохо к ней относятся? Ее мать - принцесса Хуэймин! Это принцесса, которую восхвалял покойный император!"

Люди зашептались и посмотрели друг на друга с выражением "ты понимаешь, и я понимаю".

"Старшая госпожа, пожалуйста, выйдите из кареты".

Бабушка в зеленой одежде спустилась вниз, естественно, услышав голоса окружающих, и нахмурилась, на ее лице промелькнуло презрение.

Даже если ее родная мать была старшей принцессой, что с того?

Выросшая в этом месте, боюсь, она не обладает темпераментом столичной благородной девушки.

В столице она была бы просто посмешищем!

С открытием занавеса кареты Чэн Тао и Хуан Фань прыгнули вниз.

Несмотря на то, что они были одеты в мешковину, у них были красивые лица, и каждый, кто смотрел на них, видел яркий живой взгляд, действительно, лица этих двух служанок были слишком красивыми.

Сразу же после этого толпа увидела только протянутую тонкую и изящную руку, без каких-либо украшений на запястье, только открытая кожа, но она была как крем.

Занавес кареты снова открылся, чернильные волосы разметались за ее спиной, и только очень дешевая деревянная заколка на ее голове закрепляла пучок.

"Мисс." Чэн Тао была занята тем, что помогала Су Мо Ли покинуть карету.

Но тело Су Мо Ли слегка покачнулось и она слегка приподняла голову, ее нежный и слабый вид предстал перед всеми.

"Хисс....."

Толпа издала всасывающий звук, ведь они были жителями столицы, народ Фэн Юнь был открыт и терпим к женщинам, поэтому они видели много знатных женщин.

Но ни одна из них не была так хороша собой!

Завистливая красавица в толпе увидела это и не могла не прошептать: "Красота охватывает настоящее и прошлое, а цветок лотоса застенчив."

"Мо Мо, пришло время войти в дом?"

Мягкий звук, словно капли росы падают в пруд, заставил человека почувствовать свежесть.

Солнце, висевшее высоко в небе, уже не казалось таким жарким.

"Эта девушка, она такая красивая и юная!"

Старуха, несущая корзину, не удержалась и воскликнула: "А вот эта, в грубой мешковине, она служанка?".

Казалось, услышав слова старухи, Су Мо Ли слегка повернула голову, ее брови наполнились слабостью, а лицо побледнело.

"Старшая госпожа, сюда, пожалуйста".

"Небеса, это Старшая госпожа? Почему вы одеты не так хорошо, как слуга?" Старуха снова воскликнула: "А эта госпожа явно плохо себя чувствует, но у нее даже нет зонтика, неужели этот слуга резиденции премьер-министра такой невежественный?"

"Я видела, что со второй и третьей госпожой и четвертым сыном раньше все было не так".

Слова старухи снова вызвали волну общественного мнения.

И пока толпа шумела, старуха ушла.

Когда Мо Мо Чэнь услышала это, она нахмурилась и посмотрела на Чэн Тао: "Почему ты не дала своей госпоже зонтик?".

"Мо Мо ....." мелодично позвал голос, тон наполнен печалью, глаза слезились, "Пожалуйста, Мо Мо не вини Чэн Тао, это моя вина, по дороге я почувствовала, что я нездорова, заражена простудой, у Чэн Тао не было денег, чтобы лечить меня, единственный способ сделать это - продать единственный ценный зонт ....." умоляю Мо Мо не винить."

Сказав это, она прикрыла рот рукой и несколько раз кашлянула.

Когда Чэн Тао и Хуан Фань увидели это, они не могли не показать свою печаль и опустились на колени: "Мо Мо, пожалуйста, вызовите госпоже врача, по дороге вы сказали, что нужно спешить, не откладывая на час, но сейчас, уже на пороге дома, не могли бы вы, Мо Мо, хорошенько осмотреть госпожу?".

"Госпожа родилась слабой, пожалуйста, пожалейте ее Мо Мо .....".

Но после того, как Чэн Тао и Хуан Фань опустились на колени, Су Мо Ли покачнулась.

Увидев, что она вот-вот упадет, девушка, стоявшая в стороне, поспешила помочь ей: "Госпожа, вы в порядке?".

Глаза молодой женщины были полны шока, и она не могла не воскликнуть: "Эта молодая леди, вы слишком легкая!".

Она боялась, что даже порыв ветра может сдуть ее.

Су Мо Ли поблагодарила и попыталась встать прямо, прикрыв рот рукой, и несколько минут осторожно кашляла: "Мое тело недостаточно сильное, и я прошу Мо Мо простить Чэн Тао и Хуан Фань, я .....".

Сказав это, Су Мо Ли громко закашлялась.

Мо Мо Чэнь не посмела больше позволить нескольким людям стоять за дверью и сразу же сказала: "Помогите старшей мисс войти в дом!"

"Сестра, как она может войти в дом, если ворота не открыты?" Чэн Тао нахмурилась и спросила в замешательстве.

Мо Чэнь слегка фыркнула и слабо сказала: "Через боковую дверь".

Су Мо Ли с недоверием смотрела на Мо Мо Чэнь, ее губы слегка подрагивали, а выражение лица на фоне грубой льняной одежды становилось все более жалким: "Может ли быть так, что премьер-министр не мой отец? Мой отец стал лакеем дома премьер-министра?".

(п.п. пока что не могу понять какой пол у двух слуг/служанок, в ближайших главах все прояснится и если что я все подредактирую как нужно!)

<http://tl.rulate.ru/book/64911/1736333>